

Российские банки и ВТО

Опосредованный эффект

На днях на конференции стран - членов ВТО в Женеве формально принято решение о вступлении России в ВТО. Уже в середине 2012 года вступит в силу первая часть мер по снижению импортных пошлин на товары. Следующий этап - через 3 года, последний - через 7 лет.

В отличие от Украины и ряда стран Восточной Европы, России удалось договориться не только о сохранении части пошлин на достаточном уровне, но и о значительном времени для их снижения.

Вопреки заметному давлению Запада, было согласовано решение о сохранении нынешней системы работы иностранных банков в России через открытие дочерних кредитных организаций. Прямое открытие иностранными банками филиалов будет - как и ранее - запрещено. Это политическое решение косвенно показывает, что российский банковский сектор по-прежнему уязвим в прямой конкуренции с монстрами мировых финансов. Я думаю, российскими политиками был учтен негативный опыт ряда стран Восточной Европы, в которых национальных банковских структур практически не осталось.

Уверен, что крупнейшим европейским и американским банкам сейчас не до развития подразделений в России - своих проблем достаточно. Неслучайно часть из «дочек» иностранных банков в России за время нынешнего кризиса была продана, а часть - закрыта. Оставшиеся значительно снизили свои амбиции по развитию бизнеса в России, зачастую переходя от наращивания кредитных портфелей предприятиям и частным лицам к размещению средств в материнских банках, испытывающих проблемы с ликвидностью.

Так что даже в случае полного открытия российского банковского рынка воспользовались бы этим шансом в ближайшие годы скорее азиатские, чем европейские и американские банковские гиганты.

Впрочем, если на самих российских банках в ближайшей перспективе вступление России в ВТО отразится мало, то этого нельзя сказать о многих из их клиентов.

Положительные изменения очевидны, пожалуй, для тех предприятий, чей сбыт ранее искусственно ограничивался на Западе: металлургов, производителей минудобрений и ряда других, чья доля в российском экспорте составляет не более 10-15%. На работе основных российских экспортеров нефти и газа вступление в ВТО особенно не скажется. Снижение пошлин на ряд товаров приведет к росту прибыли посредников и торговых сетей, которые не будут спешить снижать цены для розничных покупателей.

Часть предприятий - например российские производители грузовиков, сельхозтехники, лекарств, риса, молока и свинины - почувствуют отрицательный эффект вступления России в ВТО весьма скоро.

Это не замедлит сказаться на реализации их бизнес-планов, на осуществление которых выдавались банковские кредиты. Срок окупаемости ряда проектов резко возрастет. А банкам, очевидно, придется пролонгировать выданные на подобные цели кредиты.

Возможен и рост цен на газ, а как следствие - на электроэнергию для российских предприятий, что сделает продукцию ресурсоемких предприятий менее конкурентной. Ухудшение положения предприятий скажется и на снижении доходов их сотрудников, размещающих в банках депозиты и получающих кредиты.

А вот страховые компании, которые довольно тесно сотрудничают сейчас с банками, испытают на себе заметное давление лишь через 9 лет, когда иностранные страховщики смогут открывать в России свои филиалы.

Поддержка части крупных пострадавших предприятий наверняка будет реализована государством за счет мер, допустимых для членов ВТО. Остальным придется думать, как выжить в изменившихся условиях.

Но большинство проблем проявятся не сразу. Так что и у предприятий, и у банков будет

достаточно времени к ним подготовиться.